

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

doi: 10.26907/2541-7738.2022.5.110-119

**ОБРАЗ-СХЕМА КАК ТИП КОНЦЕПТА
(на примере концепта «круг»
в русской языковой картине мира)**

Е.В. Резникова

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королёва, г. Самара, 443086, Россия*

Аннотация

Статья посвящена теоретическим аспектам изучения образ-схемы – одного из основных типов концепта. В настоящий момент термин «образ-схема» отличается расплывчатостью содержания, что вызывает необходимость обратиться к базовым свойствам концепта данного типа. На основе анализа концепта «круг» в русской языковой картине мира были выделены следующие свойства образ-схемы: пространственность (наличие пространственного образа), зрительность (визуализация), обобщенность опыта до логической схемы, высокая способность к смыслообразованию благодаря варьированию двух типов – когнитивного и семантического, комбинаторная активность. Обращает на себя внимание и особенность средств репрезентации образ-схемы: в отличие от концептов других типов, в ее вербализации участвуют не только лексико-фразеологические средства, но и словообразовательные форманты с пространственной семантикой. Макрообраз-схема может состоять из ряда микрообраз-схем, связанных между собой по принципу «семейного сходства», роль центральной, объединяющей может играть любая образ-схема.

Ключевые слова: образ-схема, языковая картина мира, концепт, когнитивное варьирование, семантическое варьирование, круг

Введение

В настоящее время в отечественной и зарубежной лингвистике активно обсуждается вопрос о типологии концептов, о свойствах тех или иных их видов: гештальта, фрейма, понятия, пропозиции, сценария, образ-схемы. Концепт как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона» [1, с. 90] становится объектом внимания многих наук: философии, психологии, когнитивистики, нейрофизиологии и др. Лингвистика изучает концепты с точки зрения вербальных средств их репрезентации, которые дают возможность постичь этот психический феномен: его содержание, отражающее весь опыт взаимодействия человека с той или иной реальией; внутренние связи смыслов, организующие многообразие отдельных знаний о реальности в единое целое.

Одним из малоизученных типов концептов остается образ-схема, довольно противоречиво описываемая в научной литературе и заслуживающая пристального

внимания в силу как распространенности в языковой картине мира, так и широчайшего семантического потенциала.

Целью настоящей статьи является уточнение понятия «образ-схема» и определение базовых свойств данного типа концепта применительно к лингвистическому исследованию. Выдвигаемые положения основаны на диссертационном исследовании концепта «круг» в русской языковой картине мира [2], однако кажутся справедливыми и для других образ-схем.

Результаты и их обсуждение

Само понятие образ-схемы на сегодняшний день не имеет единого наименования. Так, только в отечественной лингвистике существует несколько способов номинации этого явления: схема, топологическая схема, образная схема, образ-схема, образно-схематическая модель, *image-schema*. Нам представляется более удобным термин «образ-схема», поскольку он краткий и в то же время отражает специфику данного явления (в отличие от более абстрактного термина «схема»). Достаточно пестро выглядят и те концепты, которые авторы относят к образ-схемам. Так, кроме названных Дж. Лакоффом «контейнера», «шкалы», «центра – периферии», «круга» и некоторых других, в разных работах к образ-схемам относят концепты «причина/следствие», «мораль», «гнев», «смерть», «сила» и др. (см. [3, 4]), что, на наш взгляд, размывает границы этого явления.

Содержание понятия «образ-схема» также отличается неоднозначностью в разных лингвистических концепциях. Авторами данного термина считаются американские лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон, рассматривающие (см. [5–7] и др.) различные типы концептов, в числе которых называют и *image-schema* (образ-схему). По определению ученых, образ-схема – это устойчивая повторяющаяся динамическая модель перцептивных процессов и моторно-двигательной активности человека, которая обеспечивает связность и упорядоченность нашего опыта [5]. Среди признаков образ-схемы называются абстрактность, схематичность, непропозициональность, связь различными видами перцепции, высокая трансформационная активность.

Данная теория образ-схемы Лакоффа – Джонсона активно используется в отечественных работах по теории когнитивной метафоры и концептам (см. [8–14] и др.), однако зачастую она приводится (включая перечисление базовых образ-схем) без попыток ее толкования и критического осмысления. Вместе с тем, на наш взгляд, такое толкование необходимо, поскольку, во-первых, теория образ-схемы опосредована переводом, во-вторых, в высшей степени абстрактна, так как касается явлений не наблюдаемой непосредственно когнитивной деятельности человека.

В качестве уточнения теории Лакоффа – Джонсона мы предлагаем выделять следующие свойства образ-схемы: пространственность, зрительность, обобщенность, высокую способность к смыслообразованию, комбинаторность и «семейное сходство» микрообраз-схем в рамках макрообраз-схемы, уникальные особенности средств репрезентации.

1. Пространственность. Дж. Лакофф и М. Джонсон пишут об образ-схеме как о модели восприятия, напрямую увязанной с моторной деятельностью человека, поскольку за пространственное восприятие и моторику отвечают одни

и те же клетки мозга – так называемые зеркальные нейроны. Иначе говоря, благодаря двигательному опыту в сознании человека формируются различные пространственные модели, в том числе сложные схемы взаимного расположения предметов в пространстве, их позиция по отношению к ориентиру и т. д. Например, схема «центр – периферия» основана на чувственном опыте человека, который обзирает пространство вокруг себя; «путь» – на движении по определенной траектории, то есть образ-схема – это аккумуляция пространственного опыта человека, статического (оценка положения в пространстве) или динамического (оценка перемещения). Из этого вытекает одно из базовых свойств образ-схемы – **пространственность**. Образ-схемой может быть только такой концепт, который, в отличие от понятия, пропозиции, сценария, содержит пространственный образ: «линия», «круг», «угол», «шкала», «контейнер» (как некая предельно обобщенная емкость, вместительность) и др. Соответственно, такие концепты, как «гнев», «причина/следствие», «мораль», «смерть» и т. п., мы не можем отнести к образ-схемам как непространственные.

Одним из следствий пространственного характера образ-схемы является **особенность средств ее репрезентации**: помимо традиционных для прочих концептов лексики и фразеологии, образ-схема может быть вербализована с помощью словообразовательных формантов – приставок, которые по происхождению являются пространственными предлогами. Так, концепт «круг», помимо, безусловно, ядерных лексико-фразеологических средств выражения (*круг знакомых, окружить вниманием, порочный круг, круглый стол, округлые формулировки, кругом виноват, круговорот дней, крутиться как белка в колесе, вращаться в высших сферах, виток конфликта, раунд переговоров* и мн. др.), способен репрезентироваться при помощи приставок: *вокругдомовая территория* (территория вокруг дома¹), *околоземное пространство* (пространство вокруг Земли), *перикард* (околосердечная сумка, то есть расположенная вокруг сердца), *огородить/обнести участок стеной* (окружить стеной) и т. п.

2. **Зрительность** (картинка) – еще одно важное свойство образ-схемы. Стоит отметить, что картинка в этом типе концепта всегда будет максимально обобщенной, недетализированной: круг, линия, угол, точка и т. п. По-видимому, это свойство Дж. Лакофф и М. Джонсон назвали схематичностью. Если концепт-представление опирается на «снимок» реальности, то образ-схема – на некий логически обобщенный рисунок.

Все ли образ-схемы связаны со зрительным образом? Если они опираются на физический опыт перемещения в пространстве или изменения положения, какой образ (моторный или зрительный) чаще возникает в сознании при актуализации концепта? По нашему мнению, в динамических образ-схемах моторные схемы присутствовать могут (ср. стереотипные движения по кругу при размещивании чего-либо или при мытье посуды), однако на первый план выходят именно зрительные образы пространственного перемещения. Доказательством может служить тот факт, что пространственным мышлением обладают люди не только двигательные активные, но и ограниченные в передвижении, способные лишь воспринимать движение вокруг себя. Подобное сведение моторной схемы к зрительной

¹ Толкования значений в статье сделаны нами. – Е.Р.

представляется повышением абстрактности образ-схемы. Аналогично в формировании образ-схемы может участвовать осязательный опыт (например, мяч или шарик можно отличить наощупь от кубика или любого другого предмета по отсутствию выступов, неровностей), однако доминирующим будет именно зрительный образ данной формы. Итак, если Дж. Лакофф декларирует связь образ-схемы с различными видами перцепции, то мы предлагаем ограничить ее зрительной, моторной и осязательной основой с акцентом на визуальное восприятие.

3. Третьим свойством образ-схемы можно назвать предельную **обобщенность**, или абстрактность, по Дж. Лакоффу и М. Джонсону. Термин «обобщенность» представляется более удачным, поскольку абстрактность скорее присуща концептам-понятиям: «время», «причина», «дух», «явление». Образ-схема же всегда опирается на тот или иной чувственный опыт, хотя и обобщает его. Так, называя торт *круглым*, мы мысленно сопоставляем его с образом идеального циркульного круга. Вместе с тем для такой номинации не требуется полного соответствия идеальному образу: торт *круглый* лишь в одной из проекций; *круглое* яблоко напоминает скорее шар, да и то отдаленно; *круги* под глазами, *округлое* озеро, *круглый* почерк и т. п. – множество уникальных форм обобщается одной простейшей недетализированной схемой.

4. **Смыслообразование.** Будучи предельно простой и обобщенной, образ-схема обладает неизмеримо **большим смысловым потенциалом**.

В первую очередь обращает на себя внимание когнитивное варьирование: способы осмысления одной и той же простейшей схемы. Как показывает исследование концепта «круг», за графической схемой циркульного круга стоят разные способы осмысления – ракурсы восприятия этой реалии: как формы (правильной, гладкой, без углов и неровностей, совершенной); как замкнутости, разграничивающей два пространства (внутри и снаружи круга); как соотношения центра и периферии (без четкой границы, но с особыми отношениями взаимозависимости); как траектории движения в различных его аспектах (бесконечного или замыкающегося в исходной точке, полностью повторяющего пройденные точки или выходящего на новый уровень-виток, прямого, обратного или разнонаправленного, медленного или быстрого, горизонтального или вертикального (вращение колеса)) и др. Каждый из этих аспектов становится базой для образования смыслов.

Иными словами, источником богатого семантического потенциала образ-схемы становится смещение фокуса внимания в ее восприятии, изменение ракурса видения одного и того же рисунка, раскрывающего в простейшей схеме разнообразные аспекты. Это и будет широким когнитивным варьированием образ-схемы.

Семантическое варьирование будет проявляться в многообразии значений, ассоциированных с тем или иным вариантом образа. Так, концепт «круг» содержит смыслы «правильность», «совершенство», «гладкость», «простота», «ограниченность», «непроницаемость», «близость», «удаленность», «со всех сторон», «полнота», «повторяемость», «бесконечность», «завершенность», «развитие» и мн. др.

Восприятие круга как **конфигурации** (формы) связано с актуализацией смыслов «правильность», «гладкость», «обтекаемость», «совершенство», «абсолют» (идеальная форма), «простота», «примитивность» и др.:

– **округлые формулировки** (обтекаемые, гладкие, «нерезкие», за которые нельзя «зацепиться»; в других контекстах – правильные, полные, совершенные: Отрывисто, по-военному докладывают о своих задачах. **Округлые** формулировки об обороне (НКРЯ); Я не готова дать сразу исчерпывающее, **округлое** определение² (то есть полное и достаточное));

– **магический круг, ореол святости** (знак совершенства, в том числе обладающий сверхъестественными свойствами помощи, защиты: ...его руки обхватывают ее горячим кольцом, словно обводят волшебным **кругом** (НКРЯ));

– циркулярная философия (простая, ясная, примитивная: Философия у крапов, прессов и насосов – законченна и ясна, как **циркулярный круг**. Но разве ваша философия менее **циркулярна?** (НКРЯ)).

При восприятии круга как **замкнутости** на первый план выходят смыслы «ограниченность» и «отграниченность», «выделенность»; «несвобода», «внешнее давление» и «защищенность»:

– **замкнуться в узком кругу** («ограниченность»: Критик предупреждал: не следует замыкаться в узком **кругу** чтения в ущерб планомерному и вдумчивому освоению всей сокровищницы мировой литературы (НКРЯ));

– **сфера интересов** (отграниченная, выделенная область: Для России это **сфера** жизненных интересов, продиктованных самой историей (НКРЯ));

– **кольцо блокады** (замкнутость, ограничивающая свободу: ...ни слова – о двух миллионах гражданского населения, умерших в **кольце** блокады, о более чем 900 тысячах советских воинов, оборонявших город (НКРЯ)).

Если фокус внимания перемещается с формы круга на общее **соотношение центра и периферии**, то с кругом начинают связываться смыслы «рядом», «близко к чему-л.», но в то же время «на расстоянии» (так как периферия находится на удалении от центра), а также «со всех сторон», «полностью» и др.:

– **ходить вокруг да около** (близко к чему-л., но при этом на расстоянии: Мы ходим **вокруг** темы, **вокруг** да **около** главного, но так и не можем открыться друг другу (НКРЯ));

– **дать круга** (поехать в объезд, минуя то, что мыслится центром: Григорий отвел и посадил на коней две сотни, отошел назад, стараясь, чтобы противник не определил его направления. Двадцать верст дали **круга** (НКРЯ));

– **ближайшее окружение** (со всех сторон, рядом), **кругозор** личности (все, что входит в охват данной личности), **круглый** отличник (полностью, со всех сторон – по всем предметам) (см. подробнее [2, с. 120–123]).

Многообразным в смысловом отношении оказывается и представление о круге как о **траектории движения**, причем разные варианты этого движения (прямое, обратное, разнонаправленное, замыкающееся в условной исходной точке или продолжающееся бесконечно, полностью повторяющее пройденные циклы и размыкающееся в спираль, проходящее на плоскости или в пространстве – катящееся колесо – и др.) будут связаны со своим комплексом смыслов:

² Из наблюдений автора за разговорной речью. – Е.Р.

– мысли *вертятся по кругу*, порочный *круг*, *круговорот* дел (бесконечное повторение, цикличность, отсутствие развития, изменений: Единственный выход – научиться жить под одной крышей, прервать порочный *круг* насилия (НКРЯ));

– *закругляться* (заканчивать – букв. «завершать круг»), *круглый год* (полный цикл, завершающийся в точке отсчета);

– на новом *витке* конфликта (повторение на новом уровне) и мн. др.

При всем многообразии каждый отдельный смысл оказывается не случайным, а заданным тем или иным ракурсом осмысления круга и вписывается в стройную структуру данного образа. В рамках каждой частной образ-схемы («конфигурация», «замкнутость», «центр – периферия», «траектория движения») будет наблюдаться регулярность в образовании переносных значений. Так, однотипные значения «возвращение в исходную точку», «завершение» присутствуют в разнообразных метафорах образ-схемы «траектория движения»:

И здесь я как бы *замыкаю* некий *круг*, вновь возвращаясь к началу наших бесед-размышлений (НКРЯ);

Для Набокова характерно стремление к... «совпадению узоров». Повсюду он стремится *закруглить* бессмысленную прямую, *замкнуть окружность*, свести концы с концами, зарифмовать мнимые случайности (НКРЯ);

Время *сворачивалось в кольцо*, концы соединились с началом (НКРЯ);

Вот так, почти одинаковыми фразами он *закольцевал* наше знакомство и наше расставание (НКРЯ);

Колесо истории спустя столетие словно *проделало полный оборот* и норовит нас, россиян, водворить в ту же исходную точку... (НКРЯ);

Цикл завершился: спустя четырнадцать лет он снова одинок и несчастен, но смиренно принимает свое состояние (НКРЯ);

а также *круглые* сутки / *круглый* год (от начала до конца суточного или годового цикла), свершился дней *круговорот* (НКРЯ)

и т. п. Как видим, один и тот же семантический признак регулярно проявляется в разных средствах вербализации концепта: в словах с разными корнями и разной частеречной принадлежностью.

В рамках каждой образ-схемы будут своеобразно развиваться и цепочки метонимических переносов. Так, в образ-схеме «качение» (разновидность «траектории движения») типичной оказывается линия переноса колесо – средство транспорта – езда: *катится колесо* – *катит машина* – *мы катим на юг*. Само слово *коля* (дорога, ср. *идти своим путем / своей дорогой / своей колею; сбиться с пути / сойти с колеи*) образовано от *коло-* (круг, колесо) (ИЭС, с. 412). В выражениях *укатать дорогу*, *накатанная коля* актуализируется смысл «сделать ровным, гладким посредством колес». Устанавливается ассоциативная связь «катиться» – «делать гладким» и далее переносится на любые средства передвижения, взаимодействующие с поверхностью: *накатанная лыжня* (лыжи), *дети съезжают на санках с накатанной горки* (санки, ледянки и под.), *на дорогах образовались снежные накаты* (обувь), а далее на абстрактное понятие процесса: *выполнить задание легко, как по накатанной*.

Для других образ-схем будут характерны другие линии смыслового развертывания, например для образ-схемы «центр – периферия» продуктивной будет линия «центральная точка пространства» (*центр города, исторический центр*) – «главная часть чего-л.» (Мы выступаем за создание широкой международной

коалиции, главным связующим **центром** которой мы рассматриваем ООН и ее Совет Безопасности (НКРЯ) – «управляющее начало» (*центробанк, центр управления полетами*) и далее по множественным линиям – «здание соответствующих структур», «сотрудники», «глава ведомства» и т. д.

5. Трансформация VS комбинаторность. Итак, как мы убедились, каждая из частных образ-схем круга имеет свою специфику и по средствам репрезентации, и по выражаемым смыслам, и по направлениям семантического варьирования. Частные образ-схемы можно было бы считать трансформациями базовой образ-схемы (в данном случае круга как конфигурации), если бы не обнаружилось взаимных пересечений разных образ-схем. Так, А.Л. Федорова [14], исследуя концепт «контейнер», называет следующие составляющие его образ-схемы: «вместимость», «содержание», «поверхность», «полное – пустое», «часть – целое», «границы», «внутри – снаружи», «спереди – сзади», «центр – периферия», «круг». Как видим, в фокусе данного исследования «круг» становится частью образ-схемы «контейнер», одним из его вариантов, как и составляющие концепт «круг» образ-схемы – «центр – периферия», «замкнутость» (в аспектах «границы», «внутри – снаружи», «вместимость», «содержание», «полное – пустое»), «конфигурация» (в приведенном примере – «поверхность»). Так что же в данном случае считать источником трансформации – «круг» или «контейнер»?

Очевидно, что, подобно нейронной сети, отдельные микрообраз-схемы имеют множественные связи с другими концептами, в том числе с другими образ-схемами. В процессе мышления их статус относительно друг друга может меняться: то одна, то другая образ-схема занимает место центральной, образ-схемы могут по-разному объединяться в памяти, и такие блоки принципиально подвижны. Таким образом, перед нами не столько трансформация базовой образ-схемы, сколько **комбинаторность** частных образ-схем, связанных друг с другом по принципу «семейного сходства». В разных коммуникативных ситуациях центральную, объединяющую роль могут брать на себя разные образ-схемы.

Заключение

Итак, образ-схемой можно назвать пространственно-контурный тип концепта, основанный на чувственном (зрительном и кинетическом) восприятии и обобщающий знания об окружающей действительности в виде недетализированной логической схемы. Пространственный характер образ-схемы накладывает отпечаток на средства ее репрезентации: пожалуй, это единственный тип концепта, воплощающийся в языке не только с помощью лексико-фразеологических, но и словообразовательных средств – приставок с пространственной семантикой. Простота образ-схемы позволяет ей обобщать множество аспектов осмысления и аккумулировать огромное количество частных смыслов. Одна образ-схема соотносится с рядом частных образ-схем, объединенных по принципу «семейного сходства», однако в других комбинациях частные образ-схемы могут становиться центральными, то есть образ-схемы отличаются не столько трансформационной, сколько комбинаторной активностью. Семантические трансформации (варьирование) возможны в рамках отдельных образ-схем, причем их направление, как и состав средств репрезентации, как правило, специфичны. Целостность образа достигается за счет «семейного сходства» входящих в него образ-схем.

Источники

- НКРЯ – Национальный корпус русского языка – URL: <https://ruscorpora.ru>, свободный.
ИЭС – Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М.: Рус. язык, 1999. – Т. 1. – 624 с.

Литература

1. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
2. Резникова Е.В. Концепт «круг» в русской языковой картине мира: опыт интерпретации на основе образ-схемы: Дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2015. – 279 с.
3. Dirven R. The construal of cause: The case of cause prepositions // Language and the Cognitive Construal of the World / Ed. by J.R. Taylor, R.E. MacLaury. – Berlin; N. Y.: De Gruyter Mouton, 1995. – P. 95–118. – doi: 10.1515/9783110809305.95. (Trends in Linguistics. Studies and Monographs. V. 82)
4. Kövescses Z. Anger: Its language conceptualization and philosophy in the light of cross-cultural evidence // Language and the Cognitive Construal of the World / Ed. by J.R. Taylor, R.E. MacLaury. – Berlin; N. Y.: De Gruyter Mouton, 1995. – P. 181–196. – doi: 10.1515/9783110809305.181. (Trends in Linguistics. Studies and Monographs. V. 82)
5. Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. – Chicago: Univ. of Chicago Press, 1987. – xxxviii, 233 p.
6. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. – М.: Языки славян. культуры, 2004. – 792 с.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
8. Воронина Т.М. Реализация образной схемы «граница» в семантической сфере универсальных смыслов (идеографический аспект) // Язык – текст – дискурс: картина мира в свете разных исследовательских подходов / Под ред. Н.А. Илюхиной. – Самара: Изд-во Сам. ун-та, 2013. – С. 39–47.
9. Гилярова К.А. Языковая концептуализация формы физических объектов: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2002. – 198 с.
10. Гусева Е.И. Динамика термина. Заимствование. Обновление метаязыка. Развитие лингвистической теории. – Мариуполь: Ультрамарин, 2012. – 332 с.
11. Самигуллина А.С. Понятие «образ-схема» в современных исследованиях по когнитивной лингвистике // Вестн. Челябин. гос. ун-та. – 2008. – № 20. – С. 101–106.
12. Соснин А.В. Альтернативные модели описания метафорических процессов в языке // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 1. – С. 69–72.
13. Федорова А.Л. Метафора памяти в фантастическом романе Г. Франке «Игрек минус» (опыт когнитивно-дискурсивной интерпретации сквозь призму образов-схем) // Филол. науки. Вопр. теории и практики. – 2016. – № 10, Ч. 1. – С. 155–158.
14. Федорова А.Л. Образы-схемы как универсальный инструмент исследования перцепции и концептуального опыта человека // Вестн. Башк. ун-та. – 2019. – Т. 24, № 3. – С. 639–643.

Резникова Екатерина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086, Россия
E-mail: reznikowaev@yandex.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 5, pp. 110–119

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.5.110-119

**Image Schema as a Type of Concept
(Using the Example of the Concept “Circle”
in the Russian Linguistic Worldview)**

E. V. Reznikova

*Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev,
Samara, 443086 Russia*

E-mail: reznikowaev@yandex.ru

Received August 8, 2022

Abstract

This article discusses the traditional image schema theory, which is J. Lakoff and M. Johnson’s conceptual. Although it was introduced several decades ago, certain clarifications and refinements must be made to its framework and key terms in response to the latest advance in cognitive science. In particular, questions have been raised about certain properties of an image schema, such as bringing together different types of perception, relying primarily on human motor experience, abstractness, and being able to morph into other image schemas. For a better understanding of these properties, the concept “circle” in the Russian linguistic worldview was analyzed, and the following properties of the image schema were singled out by the methods of analysis (component, definitional, contextual, logical-linguistic, and etymological), modeling, and cognitive interpretation: spatiality (the presence of a spatial image), visualization, generalization of the experience to a logical scheme, high ability to form meaning due to the cognitive and semantic types of variation, and combinatorial activity (the ability to combine with various image schemas as parts of a larger image or to become the center of association for other image schemas in a different situation). Of special interest are the means of representation characteristic of an image schema: unlike in concepts of other types, its verbalization is performed with the help of not only lexical and phraseological means but also word-building morphemes with spatial semantics (prefixes). A macro-image schema can consist of many micro-image schemas bounded together under the principle of “family resemblance”, wherein any image schema can be central, i.e., play the role of a unifying one. The results obtained here on the refinement of the traditional image schema theory should promote further development of linguocognitive research.

Keywords: image schema, linguistic worldview, concept, cognitive variation, semantic variation, circle

References

1. Kubryakova E.S., Dem’yankov V.Z., Pankrats Yu.G., Luzina L.G. *Kratkii slovar’ kognitivnykh terminov* [A Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow, 1996. 245 p. (In Russian)
2. Reznikova E.V. The concept “circle” in the Russian linguistic worldview: Interpretation based on the image schema. *Cand. Philol. Diss.* Samara, 2015. 279 p. (In Russian)

3. Dirven R. The construal of cause: The case of cause prepositions. In: Taylor J.R., MacLaury R.E. (Eds.) *Language and the Cognitive Construal of the World*. Berlin, New York, De Gruyter Mouton, 1995, pp. 95–118. doi: 10.1515/9783110809305.95. (Trends in Linguistics. Studies and Monographs. Vol. 82)
4. Kövesces Z. Anger: Its language conceptualization and philosophy in the light of cross-cultural evidence. In: Taylor J.R., MacLaury R.E. (Eds.) *Language and the Cognitive Construal of the World*. Berlin, New York, De Gruyter Mouton, 1995, pp. 181–196. doi: 10.1515/9783110809305.181. (Trends in Linguistics. Studies and Monographs. Vol. 82)
5. Johnson M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason*. Chicago, Univ. of Chicago Press, 1987. xxxviii, 233 p.
6. Lakoff G. *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul't., 2004. 792 p. (In Russian)
7. Lakoff G., Johnson M. *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live by]. Moscow, Editorial URSS, 2004. 256 p. (In Russian)
8. Voronina T.M. Applying the figurative scheme of a “border” in the semantic sphere of universal meanings (an ideographic aspect). In: Ilyukhina N.A. (Ed.) *Yazyk – tekst – diskurs: kartina mira v svete raznykh issledovatel'skikh podkhodov* [Language – Text – Discourse: Worldview through Different Research Approaches]. Samara, Izd. Samar. Univ., 2013, pp. 39–47. (In Russian)
9. Gilyarova K.A. Linguistic conceptualization of the form of physical objects. *Cand. Philol. Diss.* Moscow, 2002. 198 p. (In Russian)
10. Guseva E.I. *Dinamika termina. Zaimstvovanie. Obnovlenie metayazyka. Razvitie lingvisticheskoi teorii* [Dynamics of the Term. Borrowing. Upgrade of the Metalanguage. Development of the Linguistic Theory]. Mariupol, Ul'tramarin, 2012. 332 p. (In Russian)
11. Samigullina A.S. The concept of an image schema in the current research on cognitive linguistics. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2008, no. 20, pp. 101–106. (In Russian)
12. Sosnin A.V. Alternative models for describing the metaphorical processes in language. *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya Lingvistika i Mezhkul'turnaya Kommunikatsiya*, 2011, no. 1, pp. 69–72. (In Russian)
13. Fedorova A.L. The metaphor of memory in G. Franke's fantasy novel “Ypsilon Minus” (the cognitive-discursive interpretation through the prism of image schemas). *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, 2016, no. 10, pt. 1, pp. 155–158. (In Russian)
14. Fedorova A.L. Image schemas as a universal tool for studying human perception and conceptual experience. *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*, 2019, vol. 24, no. 3, pp. 639–643. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Резникова Е.В. Образ-схема как тип концепта (на примере концепта «круг» в русской языковой картине мира) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 5. – С. 110–119. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.5.110-119. ⟩

⟨ **For citation:** Reznikova E.V. Image schema as a type of concept (using the example of the concept “circle” in the Russian linguistic worldview). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 5, pp. 110–109. doi: 10.26907/2541-7738.2022.5.110-119. (In Russian) ⟩